

Е. Ю. Позднякова

Алтайский государственный
технический университет им. И. И. Ползунова
ул. Ленина, 46, Барнаул, 656038, Россия

E-mail: helena_poz@mail.ru

О ПОНЯТИИ «ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА»

Рассматривается понятие «языковое пространство города», включенное в более широкое понятие русского языкового пространства, которое, в свою очередь, является частью русского культурного пространства. Языковое пространство города представляет собой сложный феномен, существующий как объективно, так и идеально, состоящий из различных компонентов, образующих в совокупности единую спаянную речевую стихию современного города.

Ключевые слова: язык города, языковое пространство города, языковая картина мира.

Современный город представляет собой неоднородную языковую стихию. Исторически городская речь вырастает из диалектного окружения: «За спиной каждого большого города стоит говор окрестных сел и деревень» [Колесов, 2006. С. 176]. Однако в современном мегаполисе все языковые различия стираются, образуя единое языковое пространство города, обладающее, с одной стороны, определенной спецификой, уникальными языковыми чертами, отличающими данный город от других городов, с другой – некими общими характеристиками, объединяющими разные города и дифференцирующими языковое пространство города и языковое пространство села.

Несмотря на то, что в настоящее время изучением языка города занимается целый ряд лингвистических школ, в современной науке нет общепринятого термина, объединяющего все языковые разновидности, функционирующие на городской территории. Так, например, московские исследователи (Е. А. Земская, Л. А. Капаназе, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, Е. Н. Ширяев и др.) изучают разновидности городской устной речи, в основном представленной «двумя формациями – литературным языком и просторечием. Использование той или иной формации зависит прежде всего от об-

разования говорящего, степени его культурности, характера профессии» [Земская, 1998. С. 11]. В Санкт-Петербурге описывают «язык города» (Л. А. Вербицкая, Л. В. Игнаткина, В. В. Колесов, Н. Ф. Литвачук и др.) и современное городское просторечие (В. В. Химик), под которым понимается «специфическая сфера обиходного, устно-разговорного, нелитературного, по преимуществу экспрессивного и часто вульгарного общения. Как явление в целом – это конгломерат из употребительной части социальных и профессиональных подязыков, из элементов деревенских говоров, из иноязычных заимствований и традиционных мещанизмов, вульгаризмов, а также обценной лексики» [Химик, 2000. С. 10].

Омские лингвисты (Н. А. Гайдамак, Е. Н. Гуц, Т. И. Егорова, Г. А. Кривоzubова, Б. И. Осипов, М. А. Харламова, А. А. Юнаковская и др.) исследуют народно-разговорную речь современного города, включающую «все разновидности бытования языка в ситуациях непосредственного общения...: 1) разговорную речь носителей литературной нормы, 2) просторечие, 3) возрастные и социальные диалекты (жаргоны), 4) бытующие в городе элементы территориальных диалектов (сельских говоров)» [Осипов, 2003. С. 3]. В Перми (Л. А. Грузберг, Т. И. Ерофеева, Ф. Л. Ски-

това и др.) используется термин «локально окрашенная литературная речь», которая существует на территории распространения говоров и в наибольшей степени противопоставлена диалекту, «ее носители – это жители больших городов, имеющие высшее, преимущественно гуманитарное, образование» [Русские говоры Пермского региона..., 1998. С. 78]. Исследователи из Челябинска (Т. Е. Помыкалова, Л. А. Шишкина, Л. А. Шкатова и др.) пишут о «языке или “языковом быте” города», который образуют «исторически сложившиеся и социально закрепленные языковые средства, обеспечивающие свободное, незатрудненное общение в его пределах» [Помыкалова и др., 1984. С. 163]. Саратовские ученые (В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина) изучают «сферы речевого общения горожан, не однородного по типам речевой культуры» [Сиротинина, 1995. С. 8].

Существующие термины «язык города», «языковой быт города», «городская разговорная речь», «городская устная речь», «городское просторечие», «лексика города», «народно-разговорная речь», «локально окрашенная литературная речь», «речевая культура горожан» не могут претендовать на полноту охвата всего разнообразия языковых явлений, существующих в городском пространстве.

С нашей точки зрения, все языковые явления, функционирующие на территории города и зафиксированные в речевых произведениях горожан, можно объединить под термином *языковое пространство города*. Понятие *языковое пространство города* выстраивается в рамках языковой картины мира и содержит в себе элементы, характерные для мировидения данного народа, то есть отражает картину мира человека, в нашем случае – жителя города.

Языковое пространство современного города представляет собой сплав из разновидностей языка, объединенных территориально и функционально. В широком понимании языковое пространство города предстает как некая форма «реализации языка», зафиксированного в устных и письменных произведениях горожан, т. е. в языковом материале. В. В. Химик пишет о русском языковом пространстве: «Базовая основа этого сложного понятия – пространство (если понимать его не только в узком смысле, но и более широко: во временном

и социальном аспектах) – предполагает различные векторы изменения и использования языка, иначе говоря, русский язык в его истории, географии, в говорящем на нем народе, а также в живой действительности» [2000. С. 6]. Сказанное справедливо и по отношению к языковому пространству города – это «многообразные проявления речи вокруг языка как нормы, как инварианта» [Там же. С. 7], т. е. русский язык в городских условиях – его функциональные, социальные разновидности, его историческое развитие и географическое пространство. В узком понимании языковое пространство города – это отображение объективного городского пространства в сознании горожан, это пространство, репрезентируемое средствами языка и наделяющее городской хронотоп субъективным способом восприятия.

Языковое пространство города включено в более широкое понятие русского языкового пространства, которое, в свою очередь, является частью русского культурного пространства. Если понимать русское (национальное) культурное пространство как форму существования культуры в сознании человека, как культуру, отображенную сознанием, «бытие культуры в сознании ее носителей» [Русское культурное пространство..., 2004. С. 11], то языковое пространство во всех его аспектах становится одновременно «условием порождения и развития культурного пространства и средством его формирования и существования» [Химик, 2000. С. 8]. Существует определенная корреляция между понятиями национального культурного пространства и языкового пространства. Так, «говоря о национальном культурном пространстве, мы по сути имеем дело с сознанием, и в первую очередь – с массовым сознанием представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Русское культурное пространство..., 2004. С. 11], что касается языкового пространства, и, в частности, языкового пространства города, то важно отметить, что здесь мы сталкиваемся с отражением объективного городского пространства в языковом сознании горожан, а также с особым типом национальной ментальности и особым типом национальной культуры – городской (урбанизированной) культурой.

Национальное культурное пространство – это «информационно-эмоциональное (“этническое”) поле, виртуальное и в то же

время реальное пространство» [Там же], данные характеристики присущи и языковому пространству города, которое представляет собой сложный феномен, существующий как объективно (реально), так и идеально (виртуально). Объективная ипостась языкового пространства города проявляется, во-первых, в виде наименований различных городских объектов, используемых в качестве пространственных ориентиров и функционирующих в народно-разговорной речи горожан; во-вторых, в виде городских текстов (устных и письменных): в произведениях писателей, публицистов, в речевых произведениях обычных горожан.

Кроме того, с точки зрения семиотики, город и сам может быть прочитан как текст, но текст особого рода – мифологизированный, наполненный аллюзиями, метафорами, нередко перекликающимися между собой. В этом огромном «котле» города смешиваются различные культуры, тексты, переплетаются история и современность. Языковое пространство города семиотично, оно «заполнено свободно передвигающимися обломками различных структур, которые, однако, устойчиво хранят в себе память о целом и, попадая в чужие пространства, могут вдруг бурно реставрироваться» [Лотман, 2001. С. 101].

Языковое пространство города существует также идеально – в языковом сознании жителей города в качестве фрагмента языковой картины мира горожанина, отражения объективного городского пространства в языковом сознании горожан, идеального образа города, как ретроспективного, так и современного.

Б. Я. Шарифуллин, говоря о структуре языкового пространства города, выделяет в нем четыре основных компонента, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой.

1. Типы городской речи: литературные формы речи, разговорная речь, обиходная речь («городское просторечие»), регионально окрашенная речь, возрастные, профессиональные и корпоративные жаргоны, криминально окрашенная речь и т. д.

2. Устные и письменные жанры речевого общения в городе, формирующие его речевое пространство.

3. Тексты городской среды: городская реклама, вывески-эмпоронимы (торговых

и иных предприятий), письменные объявления, плакаты, листовки, ценники в магазинах и пр. Среди них особое место занимают вербально-иконические тексты, отражающие речевую субкультуру.

4. Ономастическое пространство города как важнейшая часть его семиотического образа в языковом сознании как горожан, так и приезжающих в данный город [Шарифуллин, 2007. С. 46].

Мы полагаем, что все перечисленные компоненты можно объединить в две основные сферы языкового пространства города: сферу городских номинаций (наименования улиц, площадей, районов, микрорайонов, отдельных городских объектов, коммерческих предприятий и т. п.) и сферу речевого общения горожан (устную и письменную, официальную и неофициальную).

Итак, языковое пространство города – это, с одной стороны, некая форма «реализации языка», зафиксированного в устных и письменных произведениях горожан, т. е. в языковом материале; с другой стороны – отражение объективного (географического) пространства в языковом сознании говорящих. Языковое пространство города включено в более широкое понятие русского языкового пространства, которое, в свою очередь, является частью русского культурного пространства. Языковое пространство города представляет собой сложный феномен, существующий как объективно, так и идеально, состоящий из различных компонентов, образующих в совокупности единую спаянную речевую стихию современного города.

Список литературы

Земская Е. А. Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи: Сб. науч. тр. М., 1998. С. 5–44.

Колесов В. В. Язык города: Моногр. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006.

Лотман Ю. М. Семиосфера: Моногр. СПб.: Искусство-СПБ, 2001.

Осинов Б. И. Предисловие // Словарь современного русского города: Ок. 11 000 слов, ок. 1000 идиоматических выражений / Под ред. Б. И. Осипова. М., 2003. С. 3–14.

Помыкалова Т. Е., Шишкина Т. Я., Шкаптова Л. А. Наблюдения над речью г. Челябинска (к проблеме «язык города») // Город-

ское просторечие. Проблемы изучения: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. М.: Наука, 1984. С. 162–167.

Русские говоры Пермского региона. Формирование. Функционирование. Развитие: Сб. науч. ст. Пермь, 1998. Вып. 1.

Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1. 318 с.

Сиротинина О. Б. Речь современного города // Речь города: Тез. докл. Всерос. меж-

вуз. науч. конф. / Под ред. Б. И. Осипова. Омск, 1995. Ч. 1. С. 8–11.

Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен: Моногр. СПб., 2000.

Шарифуллин Б. Я. Языковое пространство, языковой быт и коммуникативная среда города // Язык города: Материалы Международ. науч.-практ. конф. Бийск, 2007. С. 45–51.

Материал поступил в редколлегию 03.04.2013

E. Yu. Pozdnyakova

ABOUT THE TERM «LANGUAGE SPACE OF THE CITY»

The article is devoted to the theoretical understanding of the term «Language space of the city». Language space of the city is included in the wider term of Russian language space, which, in turn, is a part of Russian cultural space. The language space of the city is a difficult phenomenon existing both objectively and ideally. It consists of different components forming together a combined uniform informal speech of the modern city.

Keywords: language of the city, city language space, language worldview.